

Основными факторами, ограничивающими инвестиционную активность для большинства предприятий Гомельской области, остаются:

- недостаток собственных средств;
- существующая налоговая нагрузка;
- низкая кредитоспособность предприятий;
- относительно высокие ставки процентов по банковским кредитам.

Следовательно, для решения вышеуказанных проблем необходимо:

– ужесточить спрос с отраслевых органов управления за снижение издержек, ликвидацию непроизводительных потерь, экономное использование энергоресурсов;

– сдерживать инфляцию, а вместе с ней и банковские процентные ставки, удерживать контроль над валютным курсом белорусского рубля, не допускать роста неналоговых изъятий у предприятий, восстановить приоритетность инвестирования в производственные объекты, доведя его долю в общем объеме инвестиций уже в следующем году до 65-70 %;

– создать эффективную систему приема иностранных инвестиций, обеспечить иностранных партнеров должной информацией и консультациями;

– обеспечить прозрачность финансовых потоков, реже вносить поправки в таможенное законодательство, активизировать создание межгосударственных финансово-промышленных групп и совместных предприятий в ряде капиталоемких отраслей промышленности;

– совершенствовать правовое регулирование свободных экономических зон;

– резко увеличить инвестиции в наукоемкие и ресурсосберегающие производства.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят активизировать инвестиционную деятельность региона.

РЕЖИМ ВАЛЮТНОГО КУРСА КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Д. Голота

Белорусский государственный экономический университет, Минск

В среднесрочном плане динамика обменного курса рубля и его реального значения определяется, с одной стороны, спросом и предложением валюты на внутреннем рынке, или состоянием торгового баланса (корректней брать счет текущих операций, но торговый баланс – его определяющая часть), с другой – политикой Национального банка Республики Беларусь на внутреннем валютном рынке (интенсивностью покупки или продажи валюты и, следовательно, уровнем золотовалютных резервов). Это влияние может рассматриваться с нескольких позиций. Во-первых, при плавающем валютном курсе торговый баланс остается (при отсутствии так называемых несовершенств рынка) неизменным, но при проведении политики сдерживания валютного курса происходит

существенное воздействие на торговый баланс. Повышение курса национальной валюты приводит к увеличению импорта и сокращению экспорта и наоборот.

Главная цель любого валютного режима – это сохранение внешней конкурентоспособности экономики на основе укрепления платежного баланса и стабилизации производства. Текущее состояние в валютной сфере республики нельзя считать удовлетворительным: поддерживаемые Нацбанком на протяжении 2000-2002 гг. темпы обесценения рубля не стимулировали улучшение в экспортном секторе, а, следовательно, не уменьшили валютные расходы на импорт.

Доля импортных товаров на внутреннем потребительском рынке Беларуси ежегодно возрастает на 12-20 %. В результате, Нацбанк вынужден проводить значительные интервенции на валютном рынке: для мероприятий по поддержанию курса белорусского рубля в 2002 г. Центробанком России был предоставлен кредит в сумме 94,8 млн долл. Причем из года в год размер интервенций остается относительно постоянным. По оценкам, объем интервенций в 2004 г. (с 01.01.2004 г. планируется введение жесткой фиксации курса белорусского рубля к российскому) может составить 100 млн долл. Если же показатели инфляции в России и Беларуси сильно разойдутся (для относительно безболезненного введения единой валюты с 01.01.2005 г., по расчетам, необходимо снижение инфляции в Беларуси в 2003 г. до 20 % с отклонением не более 10 пунктов, и в 2004 г. – до 15 % с отклонением до 7 пунктов), то укрепление реального обменного курса потребует более значительных расходов. В условиях современного наличия валютных резервов и отсутствия стабильных источников их пополнения такие интервенции Национальным банком практически не осуществимы.

Прослеживается неудовлетворительное положение в обеспечении денежной массы республики резервами, при безопасном значении показателя на уровне 3-4-месячного покрытия импорта. В 2002 г., по данным Нацбанка, ситуация изменилась незначительно: резервы покрывают 20-дневный национальный импорт, что, естественно, снижает возможности регулирования курса в условиях нестабильности.

Общий вывод заключается в том, что функционирование данного режима валютного курса в республике не находит должного отражения в экономических показателях торговли и производства.

Для Беларуси в настоящий момент в качестве одного из инструментов стабилизационной политики более предпочтительным является режим плавающего валютного курса. Такой выбор будет оправдан только в том случае, если Правительство Беларуси решит встать на путь решительного реформирования экономики. В противном случае, вопрос о выборе режима валютного курса вообще не стоит либо является второстепенным.

Опыт введения плавающего режима в развивающихся странах в период 80-90 гг. рассмотрен во многих работах. Существует исследование Макса Кордена, в котором анализируются средние темпы инфляции для 10 стран между двумя периодами, когда происходила смена режима валютного курса. Результаты исследования говорят, что во время перехода к плавающему режиму в 3 странах было увеличение инфляции, однако в остальных 7, напротив, наблюдалось

снижение темпов инфляции. Ряд стран поддерживали плавающий режим до тех пор, пока не решили проблемы с платежным балансом, сменив затем плавающий режим на фиксированный, но опять же только после того, как накопили достаточно золотовалютных резервов. Многие страны (Гайана, Нигерия, Филиппины, ЮАР, Уругвай, Венесуэла и Заир) после введения плавающего режима сознательно поддерживали девальвацию реального эффективного обменного курса с целью увеличения конкурентоспособности своих товаров. Исключение составили только Бразилия и Перу, где темпы инфляции были особенно высоки, Эль Сальвадор и Гватемала, где незначительная ревальвация обменного курса через 2-3 года после введения плавающего режима привела к существенному усилению результатов проводимой экономической политики, и Парагвай, где удорожание реального эффективного курса произошло вследствие девальвации валют соседних стран.

Аргументация в пользу плавающего режима следующая:

1. При девальвации официального обменного курса в плавающем режиме инфляционный потенциал, накопленный в экономике за долгие годы ценового контроля и валютного регулирования, полностью себя исчерпывает. В случае фиксированного режима такой гарантии нет;

2. Денежно-кредитная политика является более гибким и действенным инструментом, чем при фиксированном режиме. При этом возможность появления спекулятивных атак на валютный курс если не является нулевой, то, во всяком случае, стремится к минимуму, и есть основания полагать, что при плавающем режиме тенденция золотовалютных резервов в сторону увеличения проявится гораздо раньше и будет иметь более динамичный характер. Это произойдет как вследствие того, что не придется тратить резервы Национального банка на поддержание курса, так и того, что у денежных властей появятся и другие действенные инструменты влияния на валютный курс, а не только валютные интервенции;

3. Чрезмерная монетарная экспансия прямо ведет к девальвации обменного курса вследствие отсутствия каких-либо номинальных якорей, в связи с чем денежным властям остается выбор только в пользу жесткой денежно-кредитной политики. В свою очередь ужесточение монетарной политики приведет к росту процентных ставок, что позволяет надеяться на приток иностранного капитала в страну;

4. Выравнивание платежного баланса автоматически (при прочих равных условиях).

Еще раз стоит отметить, что в данном случае введение плавающего режима предлагается в качестве инструмента стабилизационной политики. После того, как стабилизация будет достигнута и Беларусь завершит переходный период, наверняка придется фиксировать свой обменный курс по отношению к одной или нескольким валютам, а в перспективе и вообще можно отказаться от собственной валюты в пользу другой денежной единицы. В свете интеграционных процессов Беларуси и России такой валютой вполне может оказаться российский рубль.